

Глава 412: Без названия Е Вэй положила трубку, а Одиннадцать сняла наушники. Е Вэй смотрела в окно с вечно очаровательной улыбкой на лице, скрывающей истинные эмоции в её глазах. Из окна дул вечерний ветер, и ее прекрасные длинные волосы разметались в воздухе. Чип в ее руке, казалось, горел как огонь, обжигая ладонь, словно собираясь быть выгравированным в кости. Она испытывала смешанные чувства и думала о том, что произошло на банкете. Мо Цзюэ, неужели ты не знаешь, что это была я? Если бы она была на секунду медленнее, то стоящий за ней человек выстрелил бы в нее. Она должна была умереть. Он был слишком уверен в ней или хотел убить? Она поняла, что не может понять мысли Мо Цзюэ. Он не мог сказать, что это его человек. Почему же он сказал ей об этом? Иногда настоящие, иногда фальшивые. Ей приходилось угадывать смысл и намерения, скрывающиеся за каждым словом и действием. Она ненавидела гадать о сердцах людей. Особенно Мо Цзюэ.

Е Вэй закрыла глаза и наслаждалась дуновением ветерка. Она загипнотизировала свою память и замедлила прохождение сцен в своем сознании. Что именно она пропустила? Как она могла не знать, что Мо Цзюэ тоже был там? Он точно был там и наверняка узнал ее. Неправда, что он не знал, что это она. Почему же тогда он не остановил официанта? Возможно, только он сам знал ответ. Ее сознание было слишком расстроено, чтобы сосредоточиться на воспроизведении сцен в голове, поэтому пришлось остановиться. Сейчас, казалось, не было смысла выяснять, где он прячется. Что она может сделать, если узнает? Все уже было кончено. "Одиннадцать, я поняла, что никогда не понимала Мо Цзюэ", - со смехом сказала Е Вэй. Она поправила волосы на лбу и прищурилась. "Как можно так искренне фальшивить?" Она и сама, наверное, не знала, что хотела сказать, но знала, что Одиннадцать её поймёт, ведь они были родственными душами.

Одиннадцать спокойно сказал: "Ты тоже такой же, так что не говори о Мо Цзюэ. Вэй Вэй, неужели ты смеешь говорить, что не манипулировала им, когда он был Зефиром? Мы все одинаковые". "Верно." Е Вэй улыбнулась, как будто ей стало легче. Она сказала: "Значит, побеждает тот, у кого лучше получается играть?" "Тогда продолжайте играть". Одиннадцать, как обычно, звучала безразлично, но в ее тоне был намек на теплоту. "Если ты сможешь убедить себя, что не играешь, значит, у тебя все получилось". Когда они тренировались в прошлом, Старая Ведьма сказала, что самый успешный человек, выставляющий себя в непритворном свете, совсем этого не показывает. Они хранили эти слова в сердце и привыкли приспособливаться к разным образам в разных случаях. Если нужно было, она могла очаровательно улыбаться, как Е Вэй, даже если была холодной и безжалостной. "Видимо, я не дотягиваю до его уровня". Е Вэй горько рассмеялся и вскоре снова стал элегантным и властным. "Ну и что? Еще неизвестно, кто в итоге будет смеяться".

Это был Е Вэй. Та Е Вэй, которая была беззаботна, всегда уверена в себе, своенравна и беспечна. Она обладала способностью и была достаточно жестокой, чтобы плыть по течению. Одиннадцать слабо рассмеялась. "На самом деле, Вэй Вэй, ты поняла? Ты смешна только в компании Мо Цзюэ". Я больше не могу слушать ваш разговор. В противном случае я буду смеяться вслух. Как ты можешь оставаться таким спокойным?" Е Вэй улыбнулся. "Этого непорочного красавца Мо Цзюэ больше нет. Он действительно говорил со мной грязные слова? Черт, я до сих пор помню, как он не знал, что делать после того, как я на него набросилась. А теперь он смеет говорить со мной пошлости? Как и ожидалось, мужчины не могут быть чистыми". Одиннадцать не удержалась и рассмеялась. "Почему бы тебе не сказать, что ты хорошо учил?"

"Стоп. Я его ничему не учил. Он мог вернуться и научиться сам. Какой у него сейчас статус? Он может иметь сколько угодно женщин и уже все понял. Если бы он этого не сделал, то это было бы смешно", - холодно сказал Е Вэй, как будто это не имело к ней никакого отношения. Однако она чувствовала раздражение и ярость. В общем-то, великолепного Мо Цзюэ должна

была учить она. "Что касается чипа, то ты уже дала обещание. Не отступай, если он действительно украл его", - холодно сказала Одиннадцать и посмотрела на Е Вэя, который был в глубокой задумчивости. Вспомнив их разговор, она почувствовала, что они оба очень смешные. "Невозможно, чтобы он получил чип". Е Вэй вытянула руку из окна и надавила на ладонь. Чип рассыпался в порошок и разлетелся по ветру. Она улыбнулась и подняла брови. "Стала бы я давать обещание, если бы у меня не было уверенности в победе? Посмотрим, как он сможет получить еще одну фишку".

"Вы обманываете!" Одиннадцать спокойно указал на это, сосредоточившись на вождении. И Мо Цзюэ, и Вэй Вэй были людьми, с которыми трудно было иметь дело. Если они начнут бороться друг с другом, то результаты будут непредсказуемыми. Одиннадцать с холодной усмешкой подумала о том, что она сама и Большой Босс Мо. Если с Мо Цзюэ и Е Вэем было трудно справиться, то эти двое были похожи на айсберги, столкнувшиеся друг с другом. Он слишком глубоко скрывал свои эмоции. Она не могла угадать его мысли, да и не хотела. Единственный способ сделать это - избегать общения с ним. "Не говори обо мне. А как же ты и Большой Босс Мо?" Одиннадцать и Е Вэй хорошо знали друг друга. Поэтому она поняла, о чём та думает. "Я не планирую с ним общаться".

"Мы не родственники, и никто никому ничего не должен", - холодно сказала Одиннадцать. "По правде говоря, Мо Е подходит только для того, чтобы наблюдать за ним издалека, но не для того, чтобы с ним сблизиться. Я, в отличие от тебя, еще не отдала ему свое сердце. Мо Цзюэ украл у тебя все сердце". "Неверно, я отдала ему только половину своего сердца", - улыбнулась Е Вэй. Она посмотрела на красивый пейзаж за окном и горько улыбнулась. "Ты все еще помнишь слова Ронг Яна?" "Тот, кто первым влюбится, будет обречен на вечное проклятие", - сказала Одиннадцать. Она помнила, что когда Ронг Янь сказала это, на ее лице отразилось отчаяние, которое было невыносимо видеть. Такая сильная личность, как она, в тот момент была похожа на разбитый кристалл. Но Чу Ли, ранивший ее сердце, отдал всю свою любовь другому человеку.

"Лучше не ввязываться в любовные отношения", - сказал Е Вэй, погружившись в раздумья. "Я не хочу терпеть всевозможные лишения, как Ронг Янь, только для того, чтобы завоевать сердце Чу Ли. Я лучше с самого начала избавлюсь от всего этого. В любом случае, у меня с собой есть Одиннадцать". "Хорошо, это то, что ты сказал. Тот, кто пожалеет об этом, отправится в джунгли смерти". "Без проблем." Е Вэй рассмеялась и приняла решение. Она почувствовала облегчение. Тяжесть, сковавшая её сердце, казалось, исчезла. Е Вэй рассмеялась и сказала: "Нужно достать поддельный чип. Если Мо Цзюэ не остановится, пока не достигнет своей цели, то мы просто будем действовать по плану". "Конечно!" Когда они вернулись в приморский особняк, то получили сообщение от Чу Ли с вопросом о чипе. Е Вэй честно рассказал им о чипе, чтобы избежать плохого сна по ночам. Бай Е посоветовал Е Вэю сначала уничтожить чип, так как это была всего лишь копия. Даже если данные не будут переданы, это не страшно.

Одиннадцатый сказал: "Она уже испортила его по дороге". Е Вэй пошла на кухню и сварила две чашки кофе, после чего вернулась в кабинет. Одиннадцать все еще разговаривала по видеосвязи с Чу Ли и Бай Е. Весть о смерти торговца оружием уже распространилась, и говорили, что его убили Е Вэй и Одиннадцать. Интерпол искал их по всему городу А и перекрыл все морские, наземные и воздушные пути из страны. В город А устремились и враги Е Вэя и Одиннадцати, а также многие эксперты, которые хотели бросить им вызов. Казалось, что в этот раз кто-то за кулисами подговорил их отправиться в город А. Такого большого движения вообще не должно было быть.

"Вы сказали, что за этим кто-то стоит?" Е Вэй подняла брови и лениво легла на диван, свесив вниз длинные волосы. "Никто не смог бы узнать нас с Одиннадцатью, даже если бы мы гуляли

по городу А каждый день в течение десяти лет. Мы каждый день меняем свою внешность. Кто знает, как я выглядела раньше? Да и вообще. Не то чтобы мы раньше не сталкивались с подобными ситуациями. Мне интересно посмотреть, кто против нас". "Серебряное лицо" всегда хотел стать главным убийцей в мире, и он очень долго был против вас двоих. Я слышал, что он вернулся после двухлетнего молчания. Будьте осторожны", - серьезно сказал Чу Ли. Его длинные пальцы постучали по столу. Вэй Вэй и Одиннадцать, я слышал, что его способности стали сильнее. Никто в Западном лагере в Камбодже не мог его победить. Сейчас он уже не тот".

Бай Е кивнул. "Верно. Новость только что распространилась, и я думаю, что она еще не дошла до города А. Возвращайтесь поскорее после получения новостей. А пока избегайте его". Два года назад Серебряный Лик увлекся боевыми искусствами и пытался победить Е Вэя и Одиннадцать, чтобы стать лучшим убийцей в мире. После смерти Беркута он должен был стать главным убийцей, но из-за Е Вэя и Одиннадцати ему это не удалось. Поэтому он всегда держал обиду и несколько лет преследовал Е Вэя и Одиннадцать, иногда бросая им вызов. Е Вэй обычно не дрался с соперниками. С Серебряным Лицом всегда сражался Одиннадцатый. Трижды. Все три раза он проигрывал бой в течение ста ходов. Последний раз они встречались с Серебряным Лицом, когда были в Лондоне. В том году они возвращались в штаб-квартиру и случайно встретили Серебряного Лица, который снова пришел бросить им вызов.

В тот день Е Вэй была в плохом настроении. Впервые она заняла место Одиннадцатого, сразилась с Серебряным Лицом и разделалась с ним всего за пятьдесят ходов. Она сбросила его в реку Темзу и ушла. Они думали, что Серебряное Лицо уже мертв. Он был сильно избит Е Вэем, у него было сломано несколько ребер. Вероятность того, что он выживет после того, как его зимой сбросили в реку, была невелика. Оба не ожидали, что он вернется через два года. "Этот человек не сдастся, пока не умрет". Е Вэй усмехнулась, жалея, что не приложила больше сил и не убила его прямо тогда, чтобы спастись от неприятностей сейчас.

Однако Одиннадцать беспокоила другая проблема. Убийцы обычно передвигались в одиночку, за исключением убийц Врат Дракона. В международном рейтинговом списке убийц было пять убийц из Врат Дракона. Убийцы более высоких рангов обычно были случайными убийцами, но убийцы из Врат Дракона таковыми не являлись. Покупатели в основном связывались с ними через лидера Врат Дракона. Она и Е Вэй также считались специальными убийцами. Они не только служили Первой террористической организации, но и выполняли задания, когда были в хорошем настроении, за деньги. Как правило, они не получали никакой поддержки. Серебряный Лик и сам был таким убийцей, но теперь... Раз уж он хотел разобраться с Е Вэй и с ней, ему нужно было найти другую силу, которая бы его поддержала. Е Вэй, очевидно, тоже об этом подумала. "Кого искал Серебряный Лик?" Чу Ли и Бай Е посмотрели друг на друга, словно обменялись информацией. Бай Е опустил глаза и ответил: "Мафия".

Одиннадцатая была без выражения, а Е Вэй обворожительно улыбался. Ответ соответствовал их ожиданиям. Только сила мафии могла помочь ему избавиться от них. Серебряное Лицо поступил мудро. Очень хорошо! Ум Е Вэй был быстрым и сообразительным. Она обдумала все за несколько мгновений. Она улыбнулась. "Серебряное лицо уже в городе А". "Что ты сказала?" резко спросил Чу Ли. "Не сражайся с ним один на один. Подожди, пока не узнаешь его слабые места". Одиннадцать посмотрела на Е Вэя. В ее холодных глазах мелькнул гнев. Она чуть не стукнула по столу и встала. "Мо Цзюэ такой жестокий!" "Ты что-то скрываешь от нас?" Чу Ли почувствовал, что что-то не так. Бай Е с сомнением нахмурился, на его красивом лице появилось серьезное выражение. Он не мог не спросить: "Вэй Вэй, в чем дело?"

Е Вэй все время смотрела вниз, погружившись в раздумья. Одиннадцать взглянул на нее и медленно сказал: "Сегодня на банкете были и Мо Цзюэ, и Серебряное Лицо. Мы получили чип,

но не поняли, что Мо Цзюэ и Серебряное Лицо были на месте преступления. Но они точно были там". После этого Мо Цзюэ вызвал нас на испытание, и тогда их целью уже не был чип, так как они знали, что не смогут быть быстрее нас. Самой главной целью Мо Цзюэ было позволить Серебряному Лицу узнать наши слабые места, чтобы облегчить ему задачу по избавлению от нас!" После окончания речи было видно, что Одиннадцать была так зла, что скрежетала зубами. Е Вэй равнодушно улыбнулась, и её лицо стало прекрасным, как цветок. Она ничуть не изменилась. Чем больше Мо Цзюэ вел себя так, тем больше ей хотелось узнать, насколько жестоким может быть Мо Цзюэ. Хамф!

Чу Ли и Бай Е, очевидно, догадались, что творится в голове у Е Вэй. Е Вэй, которая всегда гордилась собой, никогда не отступит, если решит бороться. "Вэй Вэй, Одиннадцать, не оставайся в городе А. Завтра возвращайся в Лондон". Бай Е слабо улыбнулась. "Мы давно не были вместе. Давайте выпьем." "Разве мы не собирались в Риме?" спокойно сказала Одиннадцать. Судя по всему, она думала о том же, о чем и Е Вэй. Чем больше он их испытывал, тем больше ей хотелось убить. "Не все поехали", - сказал Бай Е и, как обычно, бесстрастно улыбнулся. "Вы оба планировали вернуться, ведь после смерти Луи семья Е теперь считается мирной. Что вы собираетесь там делать?" Е Вэй на мгновение задумался и ответил: "Мы вернёмся, если в течение дня к нам не начнут приставать". "Вэй Вэй..." "Стоп. Не спрашивай!" Никто не мог помешать решению Е Вэй.

Бай Е посмотрела на Одиннадцать, надеясь, что та сможет передумать и переубедить Е Вэй. Одиннадцать раскинула руки, показывая, что она тоже напряжена и не собирается ее уговаривать. Бай Е был беспомощен. Он мог только оставить их в покое. "Чернобрюхий Чу, как эта информация попала к нам? В последние годы такого не случалось. Если такая информация могла распространиться, значит, вор хорошо знаком с нашей работой", - холодно сказал Е Вэй. В ее улыбке промелькнул холодный, убийственный воздух. Она всегда была безжалостна к тем, кто наносил ущерб интересам террористической организации, независимо от того, кто это был. "Я проверяю", - спокойно ответил Чу Ли. "Все эти годы мы жили безбедно, а для обеспечения безопасности есть Нин Нин. Это халатность штаб-квартиры. Такое больше не повторится". "Джейсон и Малыш Айрон в Лондоне?" Одиннадцать сменил тему. Чу Ли выглядел немного уставшим. Е Вэй небрежно спросил: "А как там Ронг Янь?"

Чу Ли был ошеломлен, его взгляд стал холодным. Одиннадцать и Е Вэй посмотрели друг на друга, а Е Вэй - на Бай Е. Бай Е жестом попросил их замолчать. Е Вэй с подозрением посмотрела на Одиннадцать и пнула её. Одиннадцать получила сигнал и спросила: "Разве не ты спасла Ронг Янь? Почему я ее не видел? Она ранена?" Чу Ли молчал с мрачным лицом. Бай Е жестом попросила их замолчать. Внезапно Чу Ли встал и бросился бежать. В ответ на громкий стук двери Бай Е крикнул. "Ты серьезно?" Бай Е покачал головой. У него всегда был хороший характер, и он был очень спокойным человеком. Когда Чу Ли ушёл, он некоторое время размышлял. "Почему вам обоим нравится трогать его нервы?" Е Вэй дико рассмеялся. "Раз уж мне больно, то и всем должно быть больно вместе со мной. Это называется разделить наши блага и трудности". Одиннадцатый рассмеялся. Какое виноватое удовольствие. "Бай Е, что случилось с ним и Ронг Яном?" с любопытством спросила Одиннадцать.

"Это произошло из-за Фан Ин". Бай Е нахмурился. "Чу Ли... Я не знаю, как это объяснить. Фан Ин отправилась туда вместе с ним, и из-за Чу Ли она получила серьезные травмы. Из-за этого Чу Ли проигнорировал Ронг Янь, присматривая за Фан Ин. Ронг Янь не сказала ни слова, но когда она вернулась, то ушла, сказав ему, что они квиты". Е Вэй подняла брови. "Черт возьми, зачем Чу Ли привел туда Фан Ин, чтобы спасти Ронг Янь?" "Фан Ин пошла за ним по собственной воле". "Я знал, что эта девушка доставит неприятности. Сколько раз Ронг Янь страдал из-за Фан Ин? Когда же Чу Ли усвоит урок?" Е Вэй холодно усмехнулся, а Бай Е пожал плечами, ничего не сказав. Одиннадцать сказал: "Ладно, не будем больше об этом. Пойдёмте

отдыхать. Мы были заняты несколько дней и не выспались".

Бай Е кивнул. Е Вэй недовольно скривила рот. "Если я не смогу есть еду, приготовленную Ронг Яном, когда вернусь в Лондон, то мне больше не захочется туда возвращаться". Одиннадцать потеряла дар речи. "Не думай сначала о еде Ронг Яна. Если завтра за тобой никто не придет, ты действительно собираешься вернуться в Лондон?" серьезно спросила Одиннадцать. Е Вэй задумчиво покрутила в руках ручку и зловеще улыбнулась. "Неужели ты думаешь, что такой жестокий человек, как Мо Цзюэ, упустит такую возможность?" Они с Серебряным Лицом спрятались в месте проведения мероприятия и следили за каждым их шагом. От одной мысли об этом ей стало не по себе. Ветряные колокольчики тихонько затрещали, а волны зашумели. Она глубокомысленно нахмурилась. "Мо Цзюэ, дай мне посмотреть, насколько ты можешь быть жестоким". Глаза Е Вэй потемнели, и она сломала перо в руке. Казалось, что то, что она чувствовала в своем сердце, в одно мгновение было сломано и ею.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161033>